Решив пойти на кухню, чтобы утолить голод, так как у него не было никакого желания идти на праздник Хэллоуина, Гарри вышел из комнаты.

Он шел по одному из многочисленных коридоров на втором этаже, проходя мимо доспехов, некоторые кланялись, другие отдавали честь.

Вместе с доспехами Гарри увидел несколько портретов. Они выстроились по обе стороны стены, и он мог видеть людей, двигающихся в пределах ландшафта.

На секунду Гарри даже подумал о том, чтобы использовать портреты для создания шпионской сети, которая позволит ему узнать, что происходит в замке. С людьми внутри портретов, способными переходить от одной картины к другой и общаться друг с другом, потенциал иметь шпионскую сеть, которая охватила бы всю школу Хогвартс, был невероятен. И самое приятное, что никто ничего не узнает. Дети с волшебных семей, как правило, игнорировали портреты, поскольку они видели их всю жизнь, и в то время как дети из немагических семей были в восторге от них первые несколько дней, новизна в конечном итоге исчезла и для них. Никто и никогда не заподозрит, что старая карга, мимо которой вы проходите на картине, вполне может следить за каждым вашим движением и докладывать об этом кому-нибудь.

Конечно, потенциал шпионской сети был полезен только до тех пор, пока никто другой не подумал об этом. Гарри ни на секунду не сомневался, что Дамблдор уже это сделал. Он должен был это сделать. Если бы этот человек обладал хотя бы каплей интеллекта и мудрости, которыми его хвалили, он бы так и сделал. А если он это сделал, то был бы предупрежден о том, что Гарри пытается создать шпионскую сеть с картинами.

Мысль об использовании сети картин и портретов в качестве шпионов была лишь мимолетной мыслью в голове Гарри Поттера. Потенциально полезно, но не стоит рисковать. Секунду спустя он выбросил это из головы.

Как только Гарри позволил последним остаткам своих прежних мыслей исчезнуть, воздух пронзил громкий пронзительный крик. Это был звук, исходящий от кого-то, кто испытывал страх, первобытный ужас перед чьими-то самыми глубокими, самыми темными страхами.

Он также узнал этот голос. Он был на несколько децибел выше, чем обычно, и достаточно громким, чтобы звенело стекло, но даже с этим изменением эйдетическая память Гарри легко взяла высоту и тон голоса и сравнила его с сотнями других голосов, которые он слышал в своей жизни, чтобы найти совпадение.

Это была Гермиона Грейнджер.

И она кричала от страха.

Ее крик оборвался, и вскоре за ним последовал громкий рев, которого Гарри никогда в жизни не слышал. Это звучало совсем не по-человечески. За ревом последовало что-то еще: звук чего-то разбивающегося и еще один пронзительный крик.

К тому времени, как сознание Гарри достигло остального тела, он понял, что его ноги уже несли его на крики. Он пробежал по коридору, завернул за угол, срезал еще один коридор и в конце повернул налево. Крик раздался снова, за ним последовал рев, а затем еще более сокрушительный, и вскоре Гарри стоял перед ванной девушек. Дверь была открыта.

Гарри даже не замедлился, он полетел к выходу, вбежав в комнату без колебаний, только чтобы заскользить и остановиться при виде перед ним.

Сцена была не из приятных. Вся ванная комната выглядела так, будто по ней пронесся ураган, а затем торнадо решил присоединиться к веселью для хорошей меры. Повсюду валялись сломанные и разбросанные куски туалетов, двери кабинок и куски искореженного металла, которые выглядели так, будто великан сжевал их, а затем выплюнул обратно, когда обнаружил, что они неприятны на вкус.

Он видел Гермиону Грейнджер, съежившуюся под раковиной в дальнем углу, единственной оставшейся раковиной, ее тело дрожало от страха. А над ней нависло самое большое и уродливое существо, какое он когда-либо видел.

Оно выглядело как человек или, по крайней мере, гуманоид. Оно стояло на двух больших неуклюжих ногах. На нем не было ничего, кроме набедренной повязки и потрепанной на вид рубашки без рукавов, чтобы прикрыть тело. Большой живот нависал над набедренной повязкой, похожий на те пузатые животы, что свисают с рубашек и вываливаются на брюки; Такой живот Гарри видел у людей, которые слишком ленивы, чтобы заниматься спортом, и пьют слишком много алкоголя. У массивной, неуклюжей фигуры были такие же большие руки. Они выглядели так, будто могли бы раздавить человека в лепешку, если бы им дали такую возможность. В одной из этих рук чудовище сжимало большую деревянную дубину, явно ставшую причиной разрушения комнаты.

Наконец его взгляд остановился на лице существа. Его голова была пугающе маленькой по сравнению с остальным телом. У него было очень глупое выражение лица. Общие черты существа свидетельствовали об отсутствии интеллекта. Черные глазки-бусинки располагались над большим носом под таким же большим ртом, с нижней губы которого свисала слюна, и он мог видеть желтые зубы в распахнутом рту. Он был похож на помесь умственно отсталого ротвейлера и уродливого ребенка. Он узнал его по своему самообучению в защите как тролля.

Он остановился с дубинкой, наполовину поднятой над его головой, и смотрел прямо на него. Гарри не мог решить, хорошо это или нет, но, по крайней мере, это означало, что Гермиона была в безопасности… на данный момент.

Не желая быть раздавленным этим существом или получить удар его дубинкой, подойдя слишком близко, Гарри щелкнул палочкой по нескольким осколкам туалета. Предметы поднялись в воздух, повисли там, и еще один взмах палочки послал их прямо в существо, ударив его в лицо.

Зверь взревел и начал размахивать дубинкой и свободной рукой, пытаясь сбить с воздуха большие куски обломков унитаза. Еще один взмах запястья Гарри послал еще больше сломанных предметов, в полет на существо, эффективно отвлекая его.

- Почему ты ничего не делаешь!? - спросил Гарри, крича на Гермиону, чтобы его услышали сквозь гневный рев. Девушка смотрела на него так, словно никогда раньше не видела, ее рот был безмолвно открыт, а глаза широко раскрыты. Он не удивится, если она окажется в шоке. По крайней мере, ее дрожь прекратилась, - иди сюда!

Гермиона вскочила на ноги. Тролль снова зарычал и сделал шаг к ней, но Гарри послал в него еще осколков от комнаты. Дверь кабинки ударила его по лицу, заставив взреветь от удивления и боли, когда он отшатнулся назад. В это время Гермиона подбежала к нему, и Гарри, не теряя ни секунды, схватил ее за руку и потащил в дверь мертвым рывком.

Они едва успели отойти от ванной на 10 футов, как раздался громкий рев. За этим звуком последовал громкий треск, когда тролль проломился через вход в ванную, разбрасывая

каменные осколки по стенам и полу.

Он огляделся, его голова повернулась влево и вправо, прежде чем он заметил их бегущих по коридору. Еще один громкий рев вырвался из его разинутой пасти, и вскоре он начал атаковать их, его большие ноги шлепали по каменному полу со звуком боевого барабана, когда он начал быстро догонять свои большие шаги.

- Черт возьми! - прошипел Гарри, отпустив руку Гермионы и резко обернувшись. Его палочка вылетела быстрее, чем успел моргнуть человеческий глаз. Он махнул ею в сторону доспехов, ближайших к разъяренному троллю. Доспехи оторвались от земли и полетели в существо, ударив его прямо в лицо.

Гневный рев тролля эхом прокатился по стенам, когда его дубинка опустилась вниз, ударившись о нагрудную пластину. Из кольчуги раздался громкий звук, похожий на раскат грома. Нагрудная пластина взвизгнула, вмялась и полетела в стену, где вмялась еще сильнее, сама стена треснула под мощным ударом.

Гарри выругался, когда существо полностью забыло о броне и повернулось к ним. Он посмотрел налево, увидел, что Гермиона в страхе смотрит на чудовище, и снова выругался.

- Какого черта ты все еще здесь делаешь?! - потребовал он ответа. Гермиона повернулась к нему с широко раскрытыми глазами и бледным лицом, - убирайся отсюда! Бегом!

- Но... - Гермиона попыталась слабо возразить, но Гарри ничего не сказал.

- Беги!

В соответствии с желаниями Гарри его магия потекла наружу, соединяясь с Гермионой, заставляя ее бежать. Обычно было бы очень трудно заставить магическое существо делать что-либо, особенно подсознательно, как это делал Гарри, но с его отчаянием, подпитывающим его и без того мощную магию, принуждение сумело взять верх, несмотря на сопротивление Гермионы. Глаза брюнетки с мышиными волосами расширились, когда желание убежать охватило ее, и ее тело отреагировало на внешний стимул, развернувшись на месте и побежав по коридору.

Его вздох облегчения был недолгим, так как тролль приблизился к нему во время его озабоченности. Он с громким ворчанием опустил свою дубинку, тяжелый деревянный предмет двигался гораздо быстрее, чем это было возможно для существа его размеров.

Гарри уклонился, перейдя в передний перекат, который пронес его мимо точки удара дубинки. Дубинка ударила по земле в том месте, где он только что стоял, оставляя на ней вмятины и трещины. Гарри продолжил свой бросок, двигаясь под ногами тролля.

Он вскочил на ноги, когда оказался позади него, его палочка снова вспыхнула, указывая на ноги существа, когда он послал заклинание Локомотор Мортис .

Заклинание ударило в левую ногу существа, но ничего не произошло. Ничего. Как будто заклинание вообще не подействовало на тролля.

Глаза Гарри едва успели широко раскрыться, когда тролль резко обернулся. Дубинка полетела к нему, воздух вокруг нее завизжал от скорости, с которой она двигалась. Гарри едва избежал нападения, позволив себе упасть назад. Он упал на спину, затем перекатился с ходу, прежде чем вскочить на ноги и начать отходить назад.

Его рука с волшебной палочкой сверкнула, резким движением он направил ее на зверя. Яркий белый свет выстрелил из кончика его палочки, заклятие ударило тролля в живот, но опять же, казалось, что было мало эффекта, кроме раздражения существа.

Он зарычал на него, то ли разозленный тем, что не ударил его, то ли заклятием, Гарри не знал. Как бы то ни было, он снова бросился в атаку, и Гарри был вынужден уклониться от очередного удара дубинкой. Он щелкнул палочкой по другому доспеху и послал его в существо, затем еще один щелчок заставил доспех расколоться на множество частей, которые плавали вокруг зверя в попытке отвлечь его, пока он пытался понять, почему ни одно из его заклинаний не сработало.

Может быть, он не вкладывал достаточно силы в свои заклинания? Его кожа выглядела жесткой. Может быть, если бы он просто вложил больше силы в свои заклинания...

Пока тролль был занят тем, что пытался сбить броню в воздухе, Гарри послал еще одно жалящее заклинание, на этот раз с гораздо большей силой, чем раньше. Заклинание взмыло в воздух, яркий белый свет ударил по шкуре тролля.

Тролль раздраженно зарычал, и глаза Гарри сузились, когда он увидел, что заклинание не оставило даже следа. На человеке жалящее заклятие такой силы оставило бы рубец размером с его голову на несколько дней без магического лечения...

Если бы ситуация не была такой ужасной, Гарри застонал бы, осознав проблему. Конечно. Это существо просто должно было быть магически устойчивым. Это было единственное объяснение, которое он мог придумать. Тролли были волшебными существами, в большей степени, чем ведьма или волшебник. Он должен иметь очень высокий уровень сопротивления большинству заклинаний принуждения, заклинаний сковывания. Только высокоуровневое заклинание могло повредить эту штуку.

А это означало, что Гарри сильно не повезло. Он не изучал наступательные заклинания, кроме тех немногих, что преподавались на первом курсе защиты от темных искусств. Он не видел в этом необходимости. В конце концов, почему он должен ожидать какой-либо опасности в школе, защищенной одними из самых мощных чар, известных волшебникам рода? Вместо этого он сосредоточил свои усилия и частные исследования на трансфигурации, готовясь стать анимагом.

Теперь он начинал сожалеть о своем решении.

Когда тролль издал еще один рев и решил проигнорировать удар дубинкой по броне в пользу прорыва небольшой блокады плавающих объектов, чтобы добраться до него, Гарри решил, что если ему удастся пережить эту встречу, первое, что он сделает, это начнет изучать наступательные заклинания.

Уклоняясь от одного удара за другим от дубинки гораздо более крупного существа, Гарри никогда еще не был так благодарен за свои тренировки по боевым искусствам. Тролль был не только сильнее его, но и невероятно быстр, гораздо быстрее, чем он мог ожидать от существа такого размера. На данный момент единственной причиной, по которой Гарри не превратился в кровавое пятно на земле, был его опыт борьбы с противниками, намного более опытными, чем он (мастер Вэй).

Его шкура была слишком жесткой, чтобы его заклинания могли действовать против него, а тело слишком сильным и прочным, чтобы он мог подумать о том, чтобы взять его близко в бою. Насколько он мог видеть, не было никакого способа, чтобы кто-то с несколькими слабыми

защитными заклинаниями первого года мог победить его. И, к сожалению, если он не победит его, то это убьет его. Ему нужно было только один раз оступиться, и он был бы мертв.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1205321